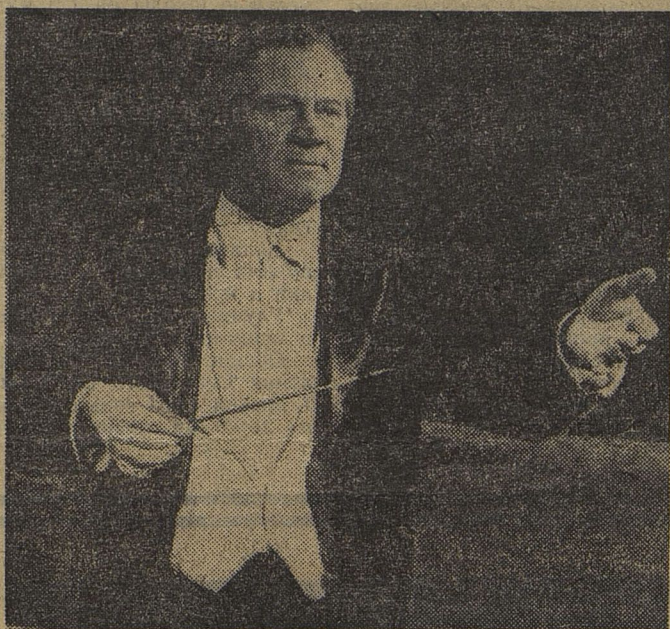

ГЛАВНЫЙ ДИРИЖЕР

Творческие портреты

27 ЯНВ 1974

КУЗБАСС-
Кемерово

В традиционном отутюженном фраке и накрахмаленной манишке он проходит через ряды оркестрантов и становится за пульт. Звучит увертюра, распаивается занавес. Он, дирижер, направляет события, происходящие на сцене. По его призыву вступает в действие хор, начинается лирическую арию героиня оперетты, увлеченно работает каскадная пара, в вихре танца кружатся артисты балета. Перед началом последнего акта зрители часто устраивают овацию оркестру и его руководителю. Вспыхивает свет, человек во фраке скромно, даже застенчиво кланяется публике.

Таким обычно видят Евгения Михайловича Лугова: тысячи и десятки тысяч людей, бывавшие на спектаклях театра оперетты Кузбасса, в котором он уже двадцать второй год несет обязанности главного дирижера. Но можно вспомнить и иное. Как-то, лет десять назад, когда на Записе завершали строительство первой домны, прямо на площадку приехала бригада артистов. Опустили борты большого грузовика, на дно кузова постелили два ковра, и началась веселая сценка из «Летучей мыши». Строители и монтажники горячими аплодисментами встречали остроумные реплики, танцы, пение талантливых, эффектно одетых мастеров искусства. А позади актеров незаметно примостился человек в обычном костюме. Надев монтажную каску, чтоб не слишком припекало июльское солнце, он один, с аккордеоном в руках, заменял оркестр и играл виртуозно. Подобных поездок — на шахты, заводы, стройки, в колхозы и совхозы — у Е. М. Лугова не перечесть. Шефство он любит и работает на выездах безотказно и неутомимо.

В хорошем опереточном дирижере соединяются два обязательных качества — высокая музыкальная культура и душевное приращение к так называемому «легкому жанру», который для исполнителей часто бывает

отнодь не легким. Музыка окружала Евгения Лугова с детства. Семья жила в Ленинграде. Отец его, рядовой торговый работник, недурно пел, владел баяном, гармошкой, мандолиной. Сын и дочь унаследовали любовь к песне. Обоих заметили и приняли в академическую певческую капеллу имени М. И. Глинки. Там, на полном государственном обеспечении, около пятисот мальчиков и девочек с 7 до 17 лет обучались под руководством опытных педагогов, воспринимая обширные, многосторонние познания и благородные традиции. Фортепьяно, сольфеджио, дирижирование, хоры, певки. Первые робкие попытки сочинять музыку. Посещение знаменитых театров и филармонии... Золотые годы детства! Мало что изменилось даже после того, как в период мутации у мальчика пропал голос. Его стали обучать игре на духовых инструментах, и к моменту выпуска он уже имел опыт выступлений в составе входивших тогда в моду джазовых оркестров — играл на роскошном, красивом саксофоне.

В середине июня 1941 года Лугов поехал с оркестром на гастроли в Калинин. Домой ему очень долго не суждено было вернуться: грянула война. Семнадцатилетних в армию не брали. Но вмешался в дело чуткий политработник, и Женю вместе со старшими товарищами зачислили в маршевую роту. Четыре года войны — время трудное, памятное. Были бои, был выход из окружения на Украине. Но даже в самую тяжкую пору в армии нашей умели беречь одаренных людей. В основном военную дорогу Лугов прошагал в рядах музыкальных подразделений, стал старшиной, командиром музвзвода. Любим фронт, фронт, как скрашивали порой солдатские будни выступления концертных групп, как передавались из уст в уста привезенные ими новые песни — с землянке, о походной шинели, о тех, кто ждет дома... Боевой путь он завершил

в Белграде, который освобождали совместным штурмом советские дивизии и части югославских партизан. Наше командование устроило на главной площади города большой концерт, куда пришли стар и млад. Евгению Михайловичу довелось сыграть в выступлении советских артистов перед ликующими югославцами очень заметную роль. Находившийся на площади военный корреспондент газеты «Красная звезда», писатель Константин Симонов трогательно рассказал об атмосфере этого концерта в очерке «Ночь над Белградом».

И вот опять мирное время. Снова родной Ленинград, вокруг — родные лица. Вопросы «что делать?» для Лугова, в общем-то, не было: знал, что посвятит жизнь музыке. Вскоре он снова в концертных поездках. Ему советуют: «Приучайся к оркестру, развивай навыки дирижера». Это соответствует его устремлениям, усердию ему не занимать — и вскоре он становится за дирижерский пульт театра оперетты в Крыму, затем — в Ярославле.

А в начале 1952 года, — рассказывает Евгений Михайлович, — предложили мне работу в Кузбассе. Я и понятия не имел об этом крае. Приехал в Кемерово, зашел в оперетту. Очень понравилось. К концу года сделал меня главным дирижером. Ну, а теперь я, можно сказать, старожил!

В здании оперетты с утра до ночи звучит музыка. И каждый день здесь хлопотет главный дирижер. Работает с оркестрантами, с певцами-солистами, с хором. Горячо обсуждает с постановщиками музыкальное оформление спектаклей. То и дело сам усаживается за инструмент, чтобы показать верный прием, проаккомпанировать, научить. А вернувшись домой, он многие часы отдает композиции.

Не часто дирижер обладает этой драгоценной способностью, — заметила главный режиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР Т. Д. Гогава. — Какое применение находит сочинительская искорка — можете судить по лучшим нашим постановкам. Помнишь, мы ставили «Мою прекрасную леди», и очень хотелось обогатить, расширить звучание финала второго акта, когда свершается пробуждение юной героини к большой жизни. Музыка, написанной композитором Ф. Лоу, явно не хватало. Евгений Михайлович понял меня и написал новый финал, сохранив идеи и темы автора. Такое случается редко, и критика весьма придирчива к этим вставкам. Но все, что внес в партитуру Е. М. Лугова, было принято безоговорочно. Точно такую же работу проделал он при постановке спектакля «Четверо с улицы Жанны», получив полное одобрение композитора.

Во дворах культуры, клубах, кружках художествен-

ной самодеятельности Кузбасса широко исполняют песни Лугова — «Сибирская березка», «Шахтерская молодежная», «Песню о Кемерово», «Сторонюшка моя» и другие. Они мелодичны и просты, в них много душевной признательности музыканта краю, где он увлеченно трудится и творит.

Ближайшим его сотрудником очень по душе ясная и сдержанная «ленинградская школа» дирижирования, с детства усвоенная Евгением Михайловичем. Нравятся его простота и сердечность (впрочем, на смену им могут моментально явиться, при надобности, и строгий спрос, и разительная реплика), его музыкальность и высокий профессионализм, наконец, самоотверженность главного дирижера, способного не замечать времени, когда идет полным ходом любимая работа. Товарищи от всей души поздравляли Лугова, когда в 1965 году правительство присвоило ему почетное звание заслуженного деятеля искусств РСФСР, а Министерство культуры утвердило членом союзного художественного совета по музыкальному искусству.

Трижды он избирался депутатом Кемеровского городского Совета. В исполнении высоко ценят компетентные замечания Лугова о клубной работе, об оркестрах, выступающих на площадках города, о программах коллективов художественной самодеятельности. Часто Евгения Михайловича можно видеть в окружении любознательных малышей: он давно шефствует над Домом пионеров областного центра.

В разговоре с секретарем партбюро театра, народным артистом республики А. К. Бобровым, и членом бюро, главным хормейстером И. Е. Юркевич, зашла речь о том, как выполняет главный дирижер свои обязанности коммуниста. Они единодушны: считают его деятельным, принципиальным, очень самокритичным членом партии. Не так давно, к примеру, он сам предложил обсудить на открытом партсобрании работу оркестра и концертмейстеров. У товарищей нашлось немало замечаний, Евгению Михайловичу пришлось поволноваться, поерзать в кресле. Теперь он усердно исправляет недостатки.

Завтра коллектив театра оперетты и общественность нашей области будут чествовать Е. М. Лугова в связи с 50-летием со дня рождения и 30-летием творческой деятельности. А вчера он был гостем горняков шахты «Северная». Вместе с группой своих коллег спустился в забой, прошел «посвящение в шахтеры», а поднявшись на-гора и срыв густую угольную пыль, долго беседовал с радужными хозяевами, рассказал о своей работе. Встречали и провожали его шахтеры, как доброго друга.

Ю. БАЛАНДИН.
г. Кемерово.